

На правах рукописи

Федорцев Василь Александрович

**НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ
КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ:
ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ
И ТЕНДЕНЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Специальность 23 00 04 – Политические проблемы
международных отношений и глобального развития

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2007

A handwritten signature in black ink, consisting of several fluid, connected strokes. The signature is positioned in the bottom right corner of the page.

Работа выполнена на кафедре государственного и муниципального управления факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Ушков Анатолий Михайлович

Официальные оппоненты доктор политических наук
Мельков Сергей Анатольевич

кандидат философских наук, доцент
Мчедлова Марина Михайловна

Ведущая организация МГУ им М В Ломоносова

Защита состоится 24 мая 2007 г в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212 203 20 при Российском университете дружбы народов по адресу 117198, г Москва, ул Миклухо-Мактая, д 10, корп 1, ауд 415

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов

Автореферат разослан 21 апреля 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

М Н Мосейкина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Тема терроризма в последние несколько лет стала объектом повышенного внимания, как со стороны представителей социальных наук, так и со стороны представителей политических элит и широкой общественности. Во многом причиной этого стали террористические акции 2001 года в США и последовавшие за ними события, которые наглядно показали, что современный терроризм является серьезной и актуальной проблемой, поскольку несет в себе значительную угрозу как для жизней представителей политических и экономических элит, так и обычных граждан, а также наносит ущерб функционированию экономики и государственных институтов. И хотя терроризм, в отличие от массовых повстанческих или революционных движений, сам по себе не способен уничтожить существующий политический режим или экономическую систему, в некоторых случаях он может стать катализатором таких событий. В последние несколько десятилетий опасность этого явления в значительной степени увеличивается в связи с тем, что многие террористические группы используют недифференцированное насилие. Эта тенденция в сочетании с возрастающими факторами технологического развития и урбанизации приводит к массовой гибели людей в результате терактов подобных тем, что были совершены в последние годы в России и за рубежом.

Возобновление после длительного перерыва террористической активности в России, делает исследование терроризма не просто актуальным, но и жизненно важным для нашей страны. Преследование же многими террористическими группами «всемирно-агрессивных» целей (К. Шмитт), что часто подразумевает разрушение существующей капиталистической миросистемы (И. Валлерстайн), придает проблеме терроризма глобальное измерение. Включение России в борьбу с терроризмом на международном уровне, и, в частности, ее активное участие в работе контртеррористического комитета ООН, придает дополнительную актуальность исследованию терроризма как глобальной проблемы. Комплексное изучение терроризма в контексте особенностей существующей миросистемы может дать более точное представление не только о природе самого явления, но и о его месте в современных мировых политических процессах.

В то же время, несмотря на серьезность существующих исследований и практических шагов в сфере изучения терроризма, всесторонний характер рассмотрения данной темы на сегодняшний день выглядит недостаточным. В отношении терроризма получили широкое распространение подходы, базирующиеся на моральных или правовых оценках явления. Это, бесспорно, оправдано, поскольку терроризм, во-первых, повсеместно запрещен законом и, во-вторых, во многих случаях влечет за собой человеческие жертвы. Но в результате принятия таких подходов во многих исследованиях возникает тенденция к заведомому отделению нелегального и аморального террориста от легального и справедливого партизана или же, в некоторых случаях, члена народно-освободительного движения. Между тем, однозначных и объективных критериев разграничения этих двух типов политических фигур до сих пор не существует, что не только затрудняет выработку универсального определения понятия «терроризм», но и делает проблему определения понятия объектом политических манипуляций. Проблемное поле терроризма часто становится ареной столкновения различных политических интересов, а сами понятия «терроризм» и «террорист» – инструментами осуществления политических целей, в частности – диффамации политических противников. В теоретической же сфере одним из следствий подобных подходов явилось то, что такое эвристически ценное для понимания проблемы нерегулярной вооруженной борьбы (к разновидности которой можно отнести терроризм) исследование, как «Теория партизана» К. Шмитта, осталось практически без внимания. В России в связи с разделением понятий «партизана» и «террориста» возникает дополнительная сложность, так как первое понятие в русском языке – во многом в силу исторических причин – носит особенно положительную эмоциональную окраску.

Рассмотрение терроризма не в оппозиции его к партизанской войне (оба явления представляют собой близкие формы нерегулярной борьбы), а в корреляции с ней способствует раскрытию дополнительных аспектов этого явления. Такой подход позволяет уточнить атрибуты терроризма, более полно раскрыть социально-политические причины его существования, проследить его эволюцию и закономерности развития. Дистанцирование от моральной и правовой оценки терроризма, оправданное логикой исследовательского подхода и ограниченностью традиционных интерпретативных схем, и подход

к проблеме с позиций политического реализма позволяет избежать не только заведомо предвзятого оценочного отношения к исследуемой проблеме, но и влияния политической конъюнктуры

Степень разработанности проблемы. В России первые попытки теоретического осмысления терроризма как метода политической борьбы (а также его соотношения с партизанской войной) относятся уже к концу XIX – началу XX веков и носят в значительной степени прикладной и односторонний характер, поскольку авторы имели непосредственное отношение к революционным движениям. Имеются ввиду работы Н А Морозова¹, С М Степняк-Кравчинского², В И Ленина³ и других

В полной мере терроризм становится объектом исследования во второй половине XX века, а именно с начала 70-х годов, что было связано с волной нового левого терроризма, захлестнувшей в том числе и страны Запада. В этот период происходит формирование теоретического представления о негосударственном терроризме как об особом политическом явлении, носящем международный характер. Собственно и сам термин «терроризм» получает широкое распространение именно в это время. До того терроризм (в современном понимании) рассматривался в контексте анархистских движений, партизанской войны и политического насилия. Одна из первых библиографий по теме, изданная в 1976 году и перечисляющая на 47 страницах источники по теме терроризма⁴, включает только 6 работ, опубликованных до 1970 года.

Среди исследований периода 70-х годов можно выделить работы Дж Белла⁵, У. Лакера⁶, П Уилкинсона⁷. Несколько позже начинается

¹ Морозов Н Террористическая борьба – Женева GAROGE, 1900

² Степняк-Кравчинский С М Грозовая туча России Смерть за смерть Подпольная Россия – М Новый ключ, 2001

³ Ленин В И Проект резолюции о терроре (Проекты резолюций ко II съезду РСДРП) // В И Ленин ПСС Т 7 – М, 1972, Ленин В И С чего начать? // В И Ленин ПСС Т 5 – М, 1972, Ленин В И Революционный авантюризм // В И Ленин ПСС Т 6 – М, 1972, Ленин В И Детская болезнь «левизны» в коммунизме // В И Ленин ПСС Т 41 – М, 1972, Ленин В И Партизанская война // В И Ленин ПСС Т 14 – М, 1972

⁴ Coxe В Terrorism [Электронный ресурс] – US Air Force Academy Library – Special Bibliography Series № 57 – Colorado Springs, 1976 Режим доступа <http://purl.access.gpo.gov/GPO/LPS54364>

⁵ Bell J В Transnational Terror – Washington D C American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1975

⁶ Laqueur, W Terrorism – Boston Little, Brown, 1977

исследование терроризма в СССР. Различным аспектам левого терроризма посвящены работы отечественных исследователей В.В Витюка и С.А Эфирова⁸, А.М. Ушкова⁹, И.Л. Морозова¹⁰. Темой терроризма в СССР занимались такие исследователи как А.С. Грачев¹¹, Л.А. Моджорян¹², Л.П. Замойский¹³, В.В. Эфрос¹⁴. Необходимо отметить, что в этот период делался серьезный акцент на исследовании генезиса правого терроризма, а также связей терроризма и западных спецслужб, что не в последнюю очередь было обусловлено текущими политическими интересами и идеологической позицией нашего государства. Тем не менее, этот факт не обесценивает значение посвященных данным аспектам терроризма исследований. Аналогичные исследования, связывающие терроризм и Советский Союз, проводились и на Западе, в качестве примера здесь можно привести работы Р. Клайн¹⁵ и С. Фрэнсиса¹⁶.

Появление новой волны религиозного терроризма было отмечено исследователями на относительно раннем этапе ее развития. Очевидно, что в нашей стране обращение к теме религиозного терроризма и экстремизма было во многом связано с войной в Афганистане, а позже – с событиями в Чечне

⁷ Wilkinson P. Political terrorism – New York: Wiley, 1975; Wilkinson, P. Terrorism and the Liberal State – London: Macmillan, 1977; Terrorism: international dimensions, answering the challenge – London: Institute for the Study of Conflict, 1979

⁸ Витюк В.В. Под чужим знаменем, лицемерие и самообман «левого» терроризма – М: Мысль, 1985; Витюк В.В., Эфиров С.А. Левый терроризм на западе: История и современность – М.: Наука, 1987.

⁹ Ушков А.М. Критика левацкого радикализма в процессе преподавания научного коммунизма – М: Изд-во Московского университета, 1986

¹⁰ Морозов И.Л. Политический экстремизм – леворадикальные течения – Волжский: ВФ МЭИ, 2002

¹¹ Грачев А.С. Политический терроризм: корни проблемы – М: Знание, 1982; Грачев А.С. Тушки политического насилия: Экстремизм и терроризм на службе международной реакции – М: Международные отношения, 1982; Грачев А.С. Политический экстремизм – М: Мысль, 1986

¹² Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел – М: Юридическая литература, 1983

¹³ Замойский Л.П. Тайные пружины международного терроризма. – М: Международные отношения, 1982

¹⁴ Эфрос В.В. Афганистан: терроризм США в действии (Факты и комментарий) – М: АП «Новости», 1984

¹⁵ Cline, R. S. Terrorism – the Soviet connection – New York: Crane Russak, 1984

¹⁶ Francis, Samuel T. The Soviet strategy of terror – Washington, D.C.: Heritage Foundation, 1981

Среди отечественных исследований на эту тему необходимо отметить работы А А Игнатенко¹⁷ и А В Коровикова¹⁸, среди зарубежных - Ж. Кепеля¹⁹.

Существуют также исследования ранних этапов терроризма, например работы О В Будницкого²⁰, Р А Городницкого²¹, А Гейфман²², имеющие в большей степени исторический характер

На сегодняшний день накоплен значительный объем исследований как по проблеме терроризма в целом, так и по отдельным ее аспектам Среди ученых, комплексно разрабатывающих проблему можно выделить таких исследователей как У Лакер²³ и Б Хофман²⁴

Среди отдельных аспектов терроризма наиболее важное теоретическое, а во многом также и прикладное значение имеет проблема определения понятия «терроризм» Практически все исследователи терроризма в той или иной степени уделяют внимание этому вопросу Одними из первых авторов подробно рассмотревших эту проблему стали А Шмид и А Джонгман²⁵, чей опыт анализа более чем сотни определений терроризма не утратил своей актуальности до сегодняшнего дня В последние годы, в связи с назревшей необходимостью выработки единого определения терроризма сформировался подход, определяющий это явление через непосредственный объект применения насилия Обоснованность данного подхода (в том или ином его

¹⁷ Игнатенко А А Халифы без халифата Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке история, идеология, деятельность – М Наука, 1988, Игнатенко А А Ислам и политика. – М Институт религии и политики, 2004

¹⁸ Коровиков А В Исламский экстремизм в арабских странах – М Наука, 1990

¹⁹ Кепель Ж Джихад Экспансия и закат исламизма – М Ладомир, 2004

²⁰ Будницкий О В Терроризм в российском освободительном движении идеология, этика, психология (Вторая половина XIX - начало XX вв) – М РОССПЭН, 2000

²¹ Городницкий Р А Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг – М РОССПЭН, 2000

²² Гейфман А Революционный террор в России, 1894-1917 – М Крон-Пресс, 1997

²³ Laqueur W The new terrorism fanaticism and the arms of mass destruction – New York Oxford University Press, 1999, Laquer W Krieg dem Westen – München Propylacn, 2003, Laqueur W The Age of Terrorism – Boston Little, Brown. 1987

²⁴ Хоффман Б Терроризм – взгляд изнутри – М Ультра Культура, 2003

²⁵ Schmid A P, Jongman A J, Political Terrorism – Amsterdam NorthHolland Publishing Company, 1988

виде) утверждают такие исследователи как, например, Б Ганор²⁶ и И Приморац²⁷

Одним из ведущих исследователей, изучающих терроризм в связи с партизанской войной и другими формами нерегулярной вооруженной борьбы в контексте асимметричной войны, является Х Мюнклер²⁸, со схожих позиций рассматривают терроризм М Хардт и А Негри²⁹. Как особую форму войны рассматривает терроризм Х. Хоффмайстер³⁰

Логику и непосредственную мотивацию применения насилия террористами исследуют К Дж М Дрейк³¹ и П Вальдман³². Более глубинные психологические аспекты терроризма раскрывают в своих работах Д.В Ольшанский³³ и Дж. Хорган³⁴. С различных философских позиций рассматривают терроризм А Камю³⁵, Ж Бодрийар³⁶, С Жижек³⁷.

²⁶ Ganor B Terrorism No Prohibition Without Definition [Электронный ресурс] // Institute for Counter-Terrorism, 2001 Режим доступа <http://www.ict.org.il/articles/articledet.cfm?articleid=393>

²⁷ Primoratz I. What is Terrorism? // Primoratz I. Terrorism The Philosophical Issues – New York Palgrave Macmillan, 2005

²⁸ Münkler H Die neuen Kriege – Reinbek Rohwoldt, 2002, Munkler H Sind wir im Krieg? Über Terrorismus, Partisanen und die neuen Formen des Krieges // Politische Vierteljahresschrift Zeitschrift der Deutschen Vereinigung für Politische Wissenschaft – 2001 – Nr. 4 (42) – S 581-589, Münkler H Terrorismus heute // Internationale Politik – 2004 – №2 – S 1-11, Münkler H Angriff als beste Verteidigung? Sicherheitsdoktrinen in der asymmetrischen Konstellation // Internationale Politik und Gesellschaft – 2003 – №3 – S 22-37

²⁹ Хардт М, Негри А Множество. война и демократия в эпоху империи – М Культурная революция, 2006

³⁰ Хоффмайстер Х Теория террористической войны // Хоффмайстер Х Воля к войне, или Бессилие политики Философско-политический трактат – СПб Гуманитарная Академия, 2006

³¹ Drake C.J.M The Role of Ideology in Terrorists' Target Selection // Terrorism and Political Violence – 1998 – Volume 10 – № 2 – P 53-85.

³² Waldmann P Das terroristische Kalkül und seine Erfolgsaussichten [Электронный ресурс] // Velbrück Online Magazin – 2002 – №2 Режим доступа. <http://www.velbrueck-wissenschaft.de/pdfs/32.pdf>, Waldmann, P Terrorismus Provokation der Macht – München Gerling, 1998

³³ Ольшанский Д В Психология терроризма. – СПб · Питер, 2002

³⁴ Horgan J The Psychology of Terrorism – New York: Routledge, 2005

³⁵ Камю А Бунтующий человек. – М Изд-во политической литературы, 1990.

³⁶ Baudrillard J Der Geist des Terrorismus – Wien Passagen, 2003, Бодрийар Ж В тени молчаливого большинства, или Конец социального – Екатеринбург Изд-во Уральского университета, 2000

³⁷ Жижек С Добро пожаловать в пустыню реального – М Прагматика культуры, 2002, Жижек С Добро пожаловать в пустыню Реального II Размышления о Всемирном торговом центре – третья версия [Электронный ресурс] Режим доступа <http://anthropology.ru/ru/texts/zizek/reflections.html>

Особый интерес представляет взгляд на проблему со стороны самих террористов. В частности, для участников новой левой волны терроризма было характерно подробное изложение обоснований своей деятельности, и один из примеров теоретической апологетики терроризма представляют собой документы немецкой группы «Фракция Красной армии» (Rote Armee Fraktion) «Создать Красную армию», «Концепция городской герильи», «О вооруженной борьбе в Западной Европе», «Служить пароду Городская герилья и классовая борьба»³⁸ и другие

После событий 2001 года наблюдается заметный рост интереса к проблеме терроризма как в мире, так и в нашей стране. Число научных публикаций по этой теме в России заметно возрастает примерно с 2003 года. Среди исследований последних нескольких лет можно отметить работы А. В. Возженникова³⁹, В. Н. Лукина⁴⁰, Н. И. Чичулина⁴¹, А. А. Акулова⁴² и другие. Кроме того, в России по проблеме терроризма был защищен ряд диссертаций на степень кандидата наук, а также две диссертации, В. И. Василенко⁴³ и Н. И. Чичулина⁴⁴, на степень доктора наук.

Однако среди значительного числа публикаций ощущается определенный недостаток концептуальных работ, посвященных проблеме терроризма, которая пока еще не стала объектом комплексных теоретических исследований (речь идет прежде всего об отечественных исследованиях). Научный поиск чаще всего осуществляется в направлении изучения конкретных аспектов терроризма, таким образом, необходимость разработки комплексного подхода является очевидной. Тенденция рассматривать отдельные проявления терроризма как самостоятельные, локализованные географически или исторически, или же разделенные по идеологическим

³⁸ Rote Armee Fraktion. Texte und Materialien zur Geschichte der RAF – Berlin: ID-Verlag, 1997.

³⁹ Возженников А. В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство – М.: РАГС, 2005.

⁴⁰ Лукин В. Н. Глобализация и международный терроризм: политический анализ рисков и стратегий обеспечения безопасности – М.: Наука, 2006.

⁴¹ Чичулин Н. А. Терроризм как форма социальных конфликтов – М.: РУДН, 2004.

⁴² Акулов А. А. Национальная безопасность США и международный терроризм (Анализ амер. оценок) – М.: ИСКРАН, 2003.

⁴³ Василенко В. И. Международный терроризм в условиях глобального развития. Дисс. д-ра полит. наук – М., 2003.

⁴⁴ Чичулин Н. И. Терроризм как неконвенциональная форма политической деятельности: Опыт, проблемы и пути противодействия. Дисс. д-ра полит. наук – М., 2005.

основаниям, не позволяет высветить проблему в целом и оставляет вне поля зрения ключевые ее аспекты.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – изучение сущностных особенностей и тенденций развития терроризма как формы политической деятельности негосударственных вооруженных групп.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- Выявить основные структурные элементы предметной области понятия «терроризм»,
- Проанализировать особенности и основания существующего подхода к определению понятия «терроризм», принимающего в качестве основного критериального признака понятия статус непосредственного объекта насилия,
- Исследовать соотношение терроризма и партизанской войны, рассмотреть основные предлагаемые критерии их различения,
- Проследить эволюцию современного терроризма и выявить основные причины террористической активности,
- Исследовать влияние фактора пространства борьбы на особенности терроризма, исследовать роль урбанизационных и глобализационных процессов в изменении характера нерегулярной вооруженной борьбы,
- Рассмотреть терроризм в контексте особенностей современной международно-политической ситуации, в условиях продолжающихся глобализационных процессов и разрастания числа асимметричных вооруженных конфликтов,
- Исследовать идеологические основы терроризма и влияние идеологии на характер непосредственных действий террористических организаций

Объектом исследования является терроризм как форма нерегулярной вооруженной борьбы, ставящей перед собой политические цели.

Предметом исследования являются сущностные особенности, историческая эволюция негосударственного терроризма и тенденции его развития.

Гипотеза исследования. Современный негосударственный терроризм представляет собой не спорадические действия отдельных лиц или групп, а единый, укорененный в современной миросистеме феномен, ведущий отсчет

со второй половины XIX века и представляющий собой особую форму политической борьбы, характерную главным образом для антисистемных движений Терроризм также связан с другой формой нерегулярных вооруженных действий – партизанской войной, и сегодняшние формы терроризма, по сути, представляют собой ее развитие. Изменяясь в ходе своей эволюции, негосударственный терроризм, тем не менее, сохранил присущий ему с самого начала антисистемный характер. Террористические же группы в большинстве своем представляли и представляют собой наиболее радикальное крыло более широких протестных движений.

Научная новизна исследования может быть изложена в следующих пунктах

- показана эвристическая значимость основных положений «Теории партизана» К Шмитта в исследовании проблемы терроризма, уточнены взаимосвязи терроризма и партизанской борьбы, обоснована методологическая применимость подхода к терроризму как к форме нерегулярной вооруженной борьбы;
- исследована роль пространственного фактора в изменении характера нерегулярной вооруженной борьбы и влияние процессов урбанизации и глобализации на развитие терроризма,
- предложен подход к терроризму как к радикальной форме политической борьбы, характерной в первую очередь для определенной части антисистемных движений, выступающих против существующей миросистемы,

Методологические и теоретические основы исследования определяются совокупностью использованных методов. Методологической основой диссертационной работы являются методологические принципы и методики исследования, выработанные в рамках современной политологии и социологии, и в первую очередь конкретно-исторический, структурно-функциональный и компаративный подходы к осмыслению социально-политических реалий. При анализе отличительных черт негосударственного терроризма и критериев его сходства и различия с партизанской войной использовались положения «Теории партизана» К Шмитта, выявление особенностей терроризма как формы политической борьбы основывается на понятии сферы политического, предложенной этим же автором. Эволюция

негосударственного терроризма рассматривается с позиций волновой концепции современного терроризма Д Раппопорта. Под современным терроризмом (modern terrorism) этот автор понимает явление, возникающее во второй половине XIX века и тесно связанное с самой современностью как эпохой. Согласно волновой теории, до сегодняшнего дня существовало четыре волны терроризма, каждая протяженностью примерно в 40 лет: анархистская, антиколониальная, новая левая и сегодняшняя религиозная. При исследовании особенностей возникновения и развития негосударственного терроризма как явления в рамках существующей миросистемы, использовался метод миросистемного анализа, разработчиком которого является И Валлерстайн. Для изучения статистических данных, анализа нормативных источников, программных документов, официальных заявлений, публикаций в прессе использовалась методика контент-анализа.

Теоретическую базу диссертационного исследования составляют также работы российских и зарубежных ученых, занимающихся проблемами терроризма, нерегулярной вооруженной борьбы и политического насилия. В диссертации использовались монографические работы по исследуемой проблеме, научные публикации в периодических изданиях, тексты научных докладов и выступлений, а также электронные публикации.

Эмпирическую базу диссертации составили различные открытые источники, и в частности документы, авторство которых принадлежит непосредственно участникам нерегулярных вооруженных групп и, в частности, террористических организаций, публичные речи, интервью и судебные выступления этих лиц, а также статистические данные, отражающие террористическую активность в мире с 1967 года по настоящее время, основными источниками которых послужила электронная база MIPT Terrorism Knowledge Base (<http://www.tkb.org>) и ежегодные отчеты «International Terrorism», «Patterns of Global Terrorism» и «Country Reports of Global Terrorism», изданные ЦРУ и Госдепартаментом США в период с 1977 по 2006 гг.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исходя из определения понятия «терроризм», предложенного А. Шмидом и А. Джонгманом, можно выявить основные отличительные признаки терроризма, как особого вида деятельности, направленной на достижение

политических целей Наиболее важными из этих признаков представляются двухуровневая система объекта террористической деятельности и возникающие в ходе этой деятельности коммуникативные процессы, между субъектом и главным объектом терроризма.

2. Распространенный подход к определению понятия «терроризм», принимающий в качестве главного признака статус непосредственного объекта насилия, представляется недостаточным, поскольку упускает из виду двухуровневую систему объекта и процессы коммуникации. Данный подход, базирующийся главным образом на моральных или правовых оценках терроризма, не позволяет полностью раскрыть его природу Он может быть использован в сфере права, но выглядит недостаточным для политической науки

3. Сопоставление терроризма с партизанской войной, а также анализ основных предлагаемых критериев их различия позволяет выявить некоторые дополнительные аспекты исследуемого явления. Выделение территориального фактора как одного из критериев различия терроризма и партизанской борьбы, позволяет рассматривать терроризм как форму нерегулярной борьбы, близкую к партизанской войне, но утрачивающую присущий ей теллурический характер

4. Эволюцию современного терроризма стоит рассматривать как единый процесс, развивающийся со второй половины XIX века. Здесь наблюдаются периоды всплеска и затухания насилия, причем каждый продолжительный всплеск связан с определенной идеологией и имеет широкое географическое распространение По мере исторического развития терроризма изменялись и совершенствовались методы и тактики, а также формировалась определенная теоретическая база, во многом опирающаяся на опыт партизанской войны

5. Основной процесс, определяющий изменения в характере нерегулярной вооруженной борьбы – это процесс смещения поля действия нерегулярных вооруженных групп из сельской местности в город, что в первую очередь обусловлено процессами урбанизации Связанная с этим смещением утрата нерегулярным бойцом его теллурического характера, в совокупности с развитием в ходе глобализации средств коммуникации и формированием особого городского ландшафта, охватывающего все регионы планеты, определяет происходящие изменения в характере борьбы: изменение методов,

смену оборонных стратегий на агрессивные, глобализация терроризма, широкое использование террористами технических средств

6 На протяжении всей своей истории терроризм был оружием наиболее радикальной части движений, выступающих против существующей миросистемы в целом или отдельных ее проявлений Своими противниками террористические организации объявляли капиталистическую экономическую систему, мировой империализм, колониализм, транснациональный капитал, а также связываемые с ними национальные правительства Такая направленность присуща подавляющему большинству случаев проявления терроризма.

7 Террористические группы, на протяжении всех четырех волн терроризма в большинстве своем имевшие антисистемную направленность, во второй половине XX века приобретают не только явный международный характер, но и становятся акторами разворачивающейся глобальной асимметричной войны, прямо или опосредованно взаимодействуя с различными повстанческими движениями по всему миру. Основанием для такой интеграции, даже в случае существования идеологических разногласий и противоречий, становится понимание общего врага На этот же период приходится и формирование террористической стратегии в ее сегодняшнем виде

8 Глобализационные процессы, в значительной степени нивелирующие авторитет и значение государства, являются одной из причин роста антигосударственного насилия и терроризма в частности Сегодняшние террористы видят своего противника как в лице миросистемы, так и в лице собственных национальных правительств, часто ассоциируемых с глобальной элитой Терроризм же может быть представлен как одно из наивысших по остроте проявлений внутривластной борьбы, поднимающейся до международного уровня

9 Несмотря на то, что преимущественно антисистемный характер деятельности террористических организаций остается постоянным, идеологические ее основания претерпевают изменения. Это становится одной из главных причин трансформации характера насилия и оснований выбора непосредственного объекта нападения Тем не менее, терроризм сохраняет один из основных признаков – обращение к объекту, отличному от непосредственного объекта насилия

Научно-теоретическая значимость работы.

Осмысление заявленных проблем позволяет сделать выводы о сущностных особенностях и закономерностях исторического развития современного негосударственного терроризма в соотношении с иными формами нерегулярной вооруженной борьбы. Представление о терроризме как о явлении, носящем преимущественно антисистемный характер и имеющем в достаточной степени единую линию исторического развития, тесно связанную с особенностями развития самой миросистемы позволяет сделать выводы о причинах возникновения террористической активности и факторах, влияющих на трансформацию ее форм, а также прогнозировать появление в будущем как новых форм терроризма, так и его идеологических обоснований

Отдельное значение имеет обоснование применимости концепций К Шмитта для исследования как нерегулярной вооруженной борьбы в целом, так и терроризма в частности. Использование результатов исследований К Шмитта позволяет рассматривать проблему терроризма в рамках политической науки и преодолевать ограниченность моралистского и легалистского подходов

Практическая значимость работы. Исследование терроризма имеет значение не только в плане повышения эффективности противодействия действующим на территории России террористическим группам, но и в целях предупреждения возникновения новых очагов терроризма. Сегодня Россия также играет значительную роль в международной антитеррористической коалиции и принимает активное участие в работе Контртеррористического комитета ООН. В связи с чем, теоретические исследования проблемы терроризма представляются полезными для оптимизации деятельности страны в этом направлении, а также выработки адекватной, самостоятельной и дифференцированной позиции по вопросам отношения к различного рода негосударственным акторам, ведущим вооруженную борьбу в политических целях.

Апробация диссертационного исследования. Работа обсуждена на кафедре государственного и муниципального управления и кафедре политических наук Российского университета дружбы народов. Выводы и основные положения работы излагались автором на международных научных конференциях, в частности на конференциях «Восток-Запад: Диалог

цивилизаций» (РУДН, 2003, 2005 гг), а также в процессе преподавания учебного курса «Политологический анализ текстов И Валлерстайна» для студентов факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Основные идеи диссертации были представлены в публикациях автора и в планах учебных спецкурсов

Структура работы определяется поставленными задачами и соответствует логике их изложения. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и двух приложений

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, предмет, объект, научная гипотеза исследования Показаны цели и задачи исследования, степень разработанности проблемы. Представлены основные положения, выносимые на защиту, научная новизна исследования, дано методологическое обоснование и методы исследования Показана исследовательская база, научная и практическая значимость, апробация результатов исследования

Первая глава «Опыт определения понятия “терроризм”: теоретический аспект» состоит из трех параграфов В ней рассматриваются основные подходы к определению понятия «терроризм», возможных субъектов и объектов террористической деятельности, предлагаемые признаки понятия, а также критерии различения терроризма и партизанской войны

В первом параграфе «“Терроризм”: проблемное поле определения понятия» на основе определения, предложенного А Шмидом и А Джонгманом исследуются основные признаки понятия «терроризм», среди которых наиболее важными представляются двухуровневая система объекта, включающая непосредственный объект насилия и главный объект, а также коммуникативные процессы, возникающие между субъектом и главным объектом Такой признак как повторяемость действий, позволяет характеризовать терроризм как особый вид деятельности, в данном случае носящей политический характер В параграфе также рассматривается вопрос о субъекте терроризма и более четко ограничивается предмет исследования

Во втором параграфе «Статус непосредственного объекта нападения как основной признак понятия “терроризм”» рассматривается получивший

в последние годы широкое распространение подход, принимающий статус непосредственного объекта применения насилия в качестве основного отличительного признака терроризма. Формирование данного подхода во многом определяется теми негативными смыслами, которые понятие «терроризм» вобрало в себя в течение, главным образом, второй половины XX века. Сегодня этот термин имеет явный оценочный характер, а сама террористическая деятельность однозначно характеризуется не только как уголовное и политическое, но и как нравственное преступление. Как следствие, сформировался теоретический подход, исходящий из данной характеристики терроризма и стремящийся подвести под его определение соответствующие действия. В рамках этого подхода можно выделить две точки зрения – одна понимает под терроризмом применение насилия к гражданским лицам или же «невинным», вторая включает в определение понятие «некомбатант», имея в основании существующие нормы гуманитарного права

В третьем параграфе «Терроризм и партизанская война: критерии различения» рассматриваются предлагаемые различными исследователями критерии различения терроризма и партизанской войны. Среди наиболее часто выделяемых критериальных признаков терроризма можно обозначить несколько основных. отсутствие стремления к контролю над территорией, приоритет психологических стратегий над военными, отсутствие массовой поддержки среди населения. Но ни один из предлагаемых критериев не позволяет четко выделить сферу понятия «терроризм», что дает основание для попытки исследовать терроризм в русле еще одного существующего подхода, рассматривающего данное явление не в противопоставлении, а в корреляции с партизанской войной. Данная точка зрения снимает вопрос о необходимости установления четких границ понятия «терроризм», но вместе с тем оставляет свободное поле для исследования сущностных особенностей явления. Такой подход позволяет развить линию «Теории партизана» К. Шмитта и применить основные ее положения для анализа терроризма

Вторая глава «Эволюция современного терроризма» состоит из четырех параграфов и рассматривает историческое развитие современного терроризма (как единого явления тесно связанного с эпохой современности) в русле предложенной американским исследователем Д. Рапопортом концепции

«волн», предполагающей волновое развитие терроризма и существование до сегодняшнего дня четырех волн протяженностью примерно 40 лет. анархической, антиколониальной, новой левой и религиозной

В первом параграфе «Периодизация современного терроризма: четыре волны насилия» анализируются основные положения концепции Д Рапопорта, рассматривается этап зарождения современного терроризма в контексте социально-политических условий середины XIX века и дается краткая характеристика каждой волны

Во втором параграфе «Современный терроризм как форма борьбы радикального крыла антисистемных движений» на основе анализа статистических данных о характера террористической активности с 1967 года по настоящее время и сопоставлении их с особенностями исторического развития терроризма делается вывод о том, что в своей основе современный терроризм на протяжении всех четырех волн являлся проявлением деятельности наиболее радикального крыла антисистемных движений Данный вывод обосновывает не только подход к терроризму как к единому явлению, развивающемуся на протяжении последних полутора столетий, но и необходимость диалектического соотнесения терроризма и его основного противника – современной капиталистической миросистемы Данная точка зрения на терроризм в основе своей совпадает с предположениями М Хардта и А Негри, проводящих эволюционную линию развития движений сопротивления от крестьянских восстаний, вспыхивавших в Европе в XVI веке как реакция на переход к капитализму, до современных сетевых форм сопротивления.

В третьем параграфе «Изменение пространства борьбы» Рассматривается влияние пространственного фактора на изменения в характере нерегулярной вооруженной борьбы Партизанская война представляет собой сельскую форму вооруженной борьбы, тесно связанную с почвой не только в плане военных стратегий, но и в плане своих целей, а также понимания их каждым из участников В то же время терроризм действует в городе – принципиально иной среде, что определяет не только особые его методы, но и его потенциальную «экстерриториальность» Различие в социальном составе между участниками партизанской войны и террористами обуславливают также различное восприятие врага и целей

борьбы – конкретное в первом случае и абстрактное во втором. Сельский партизан, сражающийся за свою землю крестьянин, принципиально отличается от городского террориста, как правило, представителя мелкой буржуазии, ведущего борьбу за абстрактные идеи, хотя непосредственный их враг может быть одним и тем же. Перемещение борьбы в крупные города, а точнее – в урбанизированное пространство, покрываемое сетью коммуникаций весь мир, стало одной из главных причин, повышающих возможности мобильности нерегулярного бойца и, как следствие, интернационализации нерегулярной борьбы. К. Шмитт предвидел такое развитие событий, говоря о том, что мобилизация партизана ведет к утрате им теллурического характера – связи с почвой – и, как следствие, он становится орудием в руках всемирно-политической агрессивности. Таким образом, перемещение нерегулярной борьбы в городскую среду является ключевой точкой эволюции нерегулярной вооруженной борьбы и возникновения терроризма в сегодняшнем его виде.

В четвертом параграфе «Третья и четвертая волна терроризма в контексте глобальной асимметричной войны» терроризм рассматривается как часть глобальной асимметричной войны, перманентно ведущейся с 60-70-х годов XX века различными антисистемными силами против миросистемы в целом и США в частности. Эта война фактически представляет собой глобальный мятеж против гегемонии США и нового витка экспансии миросистемы, что отразилось в названии, данном этому феномену одним из первых его исследователей Е.Э. Мессенером – «глобальная мятежевойна». Начало этой войны относится к 60-70-м годам XX века и хронологически совпадает с началом третьей волны терроризма. Третья, новая левая, волна терроризма вливается в уже идущую «всемирную войну-герилью» (термин Э. Форевекера) и становится ее составной частью. Сегодняшняя война-джихад, сочетающая в себе как точечные террористические удары четвертой волны, так и масштабные партизанские действия, также является частью этой глобальной асимметричной войны. И хотя наблюдаются явные изменения в идеологических обоснованиях, вектор вражды остается прежним.

Третья глава «Терроризм в эпоху глобализации: трансформация отдельных аспектов» рассматривает изменения, происходящие в терроризме и контртеррористической борьбе в последние 20-30 лет

В первом параграфе «**Новые политические смыслы терроризма**» делается попытка рассмотреть динамику терроризма в контексте «политического» по К Шмитту, а также рассматривается вопрос о попытках легитимации террористами собственной деятельности. Если следовать логике понятия политического у К Шмитта, то терроризм относится к полю партийно-политического, актуализирующемуся в тот момент, когда исчезает объединяющая сила государства. С самого своего зарождения терроризм был направлен в первую очередь против государства, считавшегося орудием угнетения в руках определенной части общества. Интенсивные глобализационные процессы второй половины XX века не просто снизили роль государства, а в значительной степени изменившие ее, дали террористам дополнительные поводы обвинять собственные политические элиты в космополитизме и предательстве национальных интересов. Сегодня терроризм все больше становится проявлением разделения обществ на глобализирующиеся элиты и остальное население, от лица которого и пытаются выступать террористы. Претендуя на роль контр-элиты они остро нуждаются в легитимации, как нуждается в ней любой нерегулярный боец, чтобы не выпасть из поля политического в криминальное. Основным субъектом, придающим легитимность деятельности террористов, является население и оно же часто становится главным объектом, на который направлен смысл послания, содержащегося в действиях террористических групп. Многие террористические организаций ставят целью отделение населения от государства и привлечение его на свою сторону. Основные идеи, используемые террористами для обоснования своих действий – это идея тираноборчества, и в большей степени ее развитие – право народа на восстание, относящееся к периоду буржуазных революций, а также идея справедливой войны, тесно связанная с представлениями о праве войны. Последнее становится для террориста особенно актуальным, поскольку он сам устанавливает это право, действует исходя из собственных представлений о справедливости.

В этой связи во втором параграфе «**Логика выбора цели в списке объектов нападения террористов**» исследованы принципы выбора цели различными террористическими группами. Идеология и провозглашаемые цели борьбы играют здесь центральную роль, что можно отметить, сравнивая

действия различных по своей идеологической направленности групп. Так, действия левых террористов, имевших целью привлечь широкие массы к революционной борьбе, носили крайне избирательный характер, а каждый теракт часто имел подробное обоснование. В то же время некоторые правые группы, стремящиеся посеять страх в обществе, использовали насилие, не дифференцируя свои жертвы. Подобное характерно и для современного терроризма, но обусловлено, скорее, восприятием населения стран ядра современной миросистемы в качестве противника и применением принципа коллективной ответственности, когда все общество, согласно логике демократического государства, объявляется ответственным за действия своего правительства.

В третьем параграфе **«Политические и психологические тактик и стратегий в терроризме и контртеррористической борьбе»** терроризм и борьба с ним рассматриваются как действия, имеющие преимущественно психологический характер. Сам по себе теракт не имеет большого значения как военное действие, но в то же время он обладает большим символическим значением, несет в себе послание, которое часто адресовано даже не противнику, а широким слоям населения или мировой общественности. Смысл такого послания, как правило, заключается в информировании о ведущейся борьбе и привлечении на свою сторону целевой аудитории. Задачи антитеррористической деятельности, соответственно, прямо противоположны, а соответствующие стратегии основываются, с одной стороны, на дискредитации террористов и целей их борьбы, а с другой – на стремлении всеми способами не допустить углубления «разрыва» между государством и массами. Подобные психологические стратегии приобретают особую актуальность в связи с тем, что стратегии, направленные на физическое уничтожение террористов и их лидеров, как правило, не оправдывают себя.

Четвертый, заключительный параграф **«Терроризм в соотношении с ненасильственным сопротивлением»** рассматривает ненасилие как возможную альтернативу насильственным формам сопротивления, одной из которых является терроризм. Под ненасилием иногда понимаются формы сопротивления, не ведущие к смерти противника, подобные, например, первой палестинской интифаде («войне камней»). Но такие методы в корне отличаются от классического ненасилия, описанного М. Ганди или М.Л.

Кингом Последнее предусматривает принципиально иное, нехарактерное для политики (которая по К Шмитту определяется враждой), невраждебное представление о противнике, требующая коренных изменений внутренних установок каждого из участников конфликта

В заключении подводятся основные итоги работы, формулируются основные выводы и намечаются контуры предполагаемых дальнейших исследований по данной проблематике

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

- Федорцев В.А Три подхода к проблеме международного терроризма // Политические институты и процессы российское и мировое измерение Материалы международной конференции студентов и аспирантов-политологов / под ред проф Д.Е. Слизовского – М . МАКС Пресс, 2005 – С 212-221
- Федорцев В А Понятие «пространство борьбы» как критериальная база для различения фигур террориста и партизана // Вестник РУДН – Серия Политология – 2006 – №7 – С. 89-95 (в соавторстве)
- Федорцев В А Терроризм в контексте антисистемных движений // Проблемы политической науки и политики в современном мире: Сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых-политологов / под ред. проф Д.Е Слизовского – М МАКС Пресс, 2007 – С 160-165
- Федорцев В А Статус непосредственного объекта насилия как основание для определения понятия «терроризм» // Проблемы политической науки и политики в современном мире Сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых-политологов / под ред проф Д.Е Слизовского – М МАКС Пресс, 2007. – С 165-172.

Федорцев В.А.

**Негосударственный терроризм как форма политической борьбы:
основные признаки и тенденции исторического развития**

Диссертация посвящена изучению негосударственного терроризма. Цель исследования является изучение сущностных особенностей и исторически тенденций развития негосударственного терроризма как формы политической деятельности негосударственных акторов. В диссертационной работе рассматриваются отличительные признаки терроризма и история развития современного терроризма, исследуется вопрос корреляции терроризма партизанской войны, изучается роль внешних факторов, в частности особенностей современной миросистемы, в возникновении и распространении терроризма, взаимосвязь терроризма и антисистемных движений, а также влияние идеологических установок на характер деятельности террористических групп

Vasiliy Fedortsev

**Nonstate terrorism as a form of political struggle:
basic signs and historical tendencies**

The Ph D thesis is devoted to the study of nonstate terrorism. The aim of the thesis is in-depth study of intrinsic features and historical tendencies of development of terrorism, as a form of political activity of nonstate actors. The topics of presented theses are: distinctive attributes of terrorism and history of development of modern terrorism; the correlation between terrorism and guerrilla warfare, the role of external factors, particular features of the modern world-system, in occurrence and distribution of nonstate terrorism, interrelation between terrorism and antisystemic movements, and also influence of ideological patterns on character of activity of terrorist groups.

И

Подписано в печать 16 04 2007 г
Исполнено 16 04 2007 г
Печать трафаретная

Заказ № 415
Тираж 100 экз

Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш, 36
(495) 975-78-56
www.autoreferat.ru